HDIM.DEL/0395/16/RU
06 October 2016

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая сессия 12
Основные свободы I (продолжение), в том числе свобода мысли, совести, вероисповедания или убеждений

Подготовленный текст выступления посла Майкла Козака,
главы делегации
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 27 сентября 2016 года

Свобода вероисповедания или убеждений является основополагающим принципом Хельсинкского процесса. К сожалению, небольшое количество государств-участников постоянно, систематически нарушает и ограничивает свободу вероисповедания или убеждений. Многие применяют репрессии против тех, кто стремится реализовать эту фундаментальную свободу вне государственного контроля. Некоторые законы, которые якобы противодействуют так называемому “экстремизму”, на самом деле являются инструментами репрессий. В некоторых странах обращение в свою веру или пропаганда того, что собственные убеждения человека лучше других, могут рассматриваться как “экстремистские” действия. Такие страны регулярно игнорируют свои обязательства в рамках ОБСЕ, включая Венский документ 1989 года и Копенгагенский документ 1990 года.

В **Туркменистане** появились сообщения об избиениях, лишении свободы, произвольных задержаниях, обысках, конфискации религиозных материалов, а также словесных оскорблениях в отношении представителей религиозных меньшинств. Закон запрещает деятельность незарегистрированных групп, включая установление мест богослужения, собрания для проведения богослужений, производство и распространение религиозных материалов и прозелитизм. Правительство ограничивает возможности зарегистрированных групп получить постоянное помещение для богослужений. Оно также ограничивает печать, импорт или распространение ими религиозной литературы. Призываем Туркменистан реформировать закон о военной службе, чтобы вновь ввести положения для лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным мотивам, и облегчить и уточнить процедуры регистрации религиозных групп.

В **Узбекистане** правительство называет “религиозными экстремистами” группы или отдельных лиц, поддерживающих включение сектантских религиозных принципов в законы и государственное управление. Правительство часто обвиняет мирные группы в экстремизме. По оценкам независимых правозащитных организаций, целых 15 000 человек находятся в заключении по обвинениям, связанным с “религиозным экстремизмом” или членством в незаконных религиозных группах. Поступают сообщения о физическом насилии и случаях смерти заключенных. Правительство ограничивает доступ к религиозным публикациям, а также арестовывает лиц, пытающихся импортировать или публиковать религиозную литературу. Те, кто

желает перейти в другую конфессию, а также те, кто занимается прозелитизмом, сталкиваются с дискриминацией и преследованием.

Ситуация со свободой вероисповедания в **Таджикистане** значительно ухудшилась за последний год. Закон ограничивает, кто может молиться, когда и где. Власти преследовали и избивали женщин, которые носят хиджаб, и мужчин с бородами. По закону, лица моложе 18 лет не могут участвовать в публичных богослужениях, а в результате майского конституционного референдума запрещены все несветские политические партии. Правительство отказывается отменить *фетву*, запрещающую женщинам посещать мечети.

Мы обеспокоены тем, что **Казахстан** планирует принять новые законы о безопасности, которые могли бы еще больше ограничивать религиозную деятельность и подвергать наказаниям за нее. Призываем правительство снизить требования к регистрации и штрафы за несанкционированную, мирную религиозную практику.

Мы глубоко обеспокоены законом **России** о борьбе с терроризмом, который вступил в силу в июле. Он используется для травли, запугивания и подавления законного, мирного выражения религиозных чувств. Закон расширяет и без того репрессивное законодательство Российской Федерации, используемое для преследования свидетелей Иеговы, мусульман и других. Новый закон допускает более длительные сроки тюремного заключения за якобы “экстремизм”, ограничивает религиозную деятельность, разрешая проводить ее только на одобренных государством объектах, позволяет депортировать миссионеров и устанавливает крупные штрафы за различные “нарушения”. Российские оккупационные власти в Крыму продолжают устраивать рейды по татарским деревням, домам и мечетям, якобы в поисках “экстремистской литературы”, оружия и контрабанды. Такие действия подвергают политическим репрессиям всю крымско-татарскую общину под видом “антиэкстремистской” деятельности.

Религиозные группы, которые **Азербайджан** считает нетрадиционными, сталкиваются с препятствиями к юридической регистрации, особенно те, которые базируются за пределами Баку. Члены таких групп не могут свободно исповедовать свою религию, не опасаясь полицейских рейдов, штрафов, задержания, ареста или преследования. Многих религиозных приверженцев заключают в тюрьмы.

Мы приветствуем недавнее решение Конституционного суда **Украины**, позволяющее гражданам организовывать религиозные собрания путем простого уведомления властей. Им больше не нужно получать для этого разрешение.

Мы призываем все государства-участники надлежащим образом рассмотреть подготовленные БДИПЧ в 2014 году “Руководящие принципы относительно правосубъектности религиозных и духовных общин”. В этих “Руководящих принципах” подробно изложены обязательства из Хельсинкского Заключительного акта и приводятся практические рекомендации по поводу отношений между государством и религиозными и духовными общинами. Мы также приветствуем работу БДИПЧ в области религии или убеждений, а также вклад Группы экспертов. Призываем государства-участники представлять проекты законов, затрагивающих это право, на Панель для экспертного анализа и обзора.

И, наконец, многие беженцы, спасающиеся от группировки “Даиш” в **Ираке** и **Сирии**, страдают от серьезного религиозного преследования и зверств, включая те, которые наш государственный секретарь охарактеризовал как геноцид. Каждая из наших стран должна противостоять этой злокачественной идеологии, которая направлена против христиан, езидов и мусульман.

Каждая из наших стран имеет обязательства по обеспечению того, чтобы фундаментальная свобода вероисповедания или убеждений уважалась и защищалась – не только в отношении наших собственных граждан, но и тех, кто приезжает в наши страны в качестве беженцев, мигрантов или жертв конфликтов.